

Рослый мужчина в красном халате игрался пальцами на рукоятке своей сабли. Похрустывал косточками.

Он смотрел на Фан Линя и Маю со скучающим пренебрежением. Как мясник смотрит на мясо, которую ему нужно разделать.

Его товарищ, немного ниже, да и вообще довольно приземлённый на фоне своего напарника, наоборот выглядел очень нервным. То и дело он подёргивал за свой воротник.

Звали этого человека Шу Хунлэй, и сейчас он внимательно разглядывал парочку беглецов. Выглядели они немного не так, как он себе предполагал. Так, например, мужчина, которого он представлял себе безликой громадой мышц, оказался стариком в рубаше, в грязных штанах и в потёртых сапогах.

Его друг, маленький и злой карлик с мечом, как описывал его капитан мусоровозного судна, оказался немного помятой девочкой — ну прямо вылитой попрошайкой.

Сперва Шу Хунлэй даже засомневался, а тех ли они вообще поймали? Это точно вот эти двое перебили их отряд? Так-то сбежало нелегалов немало... На спине мужчины от мысли об ошибке выступил холодный пот.

Когда только стало известно, что его людей кто-то убил, Босс Шу Хунлэя, заведующий над всем бизнесом на свалке, рассвирепел; он приказал найти виновных, схватить их и засунуть в агрегат, который сжимает старые машины в кубики...

Перед его подчинённым, в том числе Шу Хунлэем, встала нетривиальная задачка.

Погибшие, в том числе лысый мужчина, были сильнейшим их отрядом. Большую часть времени они просто держали бездомных в ежовых рукавицах, но в бою они были вполне себе ничего и при определённой удаче могли даже завалить культиватора Нулевой Стадии... Кто их мог убить?

— Так... Он какой культиватор? Сильный? Справишься? — спросил Шу Хунлэй своего напарника, поглядывая на Фан Линя.

Человек в красном халате ответил:

— Никакой.

Ответ удивил мужчину; как это он никакой? У старика что, нет культивации? Но тогда... Взгляд его перешёл на тёмненькую девочку.

— А... а она?..

— У неё есть, «Касание», — снова заявил мужчина в халате, а потом добавил, опуская железную саблю себе на плечо:

— И всё, — мужчина презрительно плюнул в песочек на детской площадке.

В это время Фан Линь, напряжённо бегавший глазами по всему дворику, вдруг немного удивлённо посмотрел на Маю. Стоп, она уже на стадии касания?.. Когда это случилось?

— Значит они обычные люди... — удивлённо проговорил Шу Хунлэй. Спустя мгновение на его лицо прокралась глупая улыбка. «Обычные люди» — повторил он про себя... Если они и

вправду были обыкновенные люди... То это великолепно! Их можно просто убить, и дело с концом!

— Я всё равно возьму полную плату, — проговорил гремящим голосом мужчина в халате. Шу Хунлэй вздрогнул и немедленно заверил его, что получит, обязательно он всё получит... Мужчина, после некоторой нервирующей паузы, кивнул, и Шу Хунлэй в очередной раз поправил свой воротник.

Звали этого бугая Ван Сюн, и он был культиватором, самым настоящим.

Причём культиватором Третьей руны!

Ван Сюн заявился на свалку некоторое время назад, и впервые дал знать о себе, когда ранним утром нашли рублёный труп одного из местных бездомных, маленькой девочки... Потом таких нашли ещё несколько, а потом обнаружили и самого Ван Сюня.

Тот сказал, что ему для овладения Дао Сабли нужно время от времени омыwać своё оружие свежей человеческой кровью. Несмотря на грубое обличие и словесную скупость, мужчина оказался умён и заявил, что пока он убивает нелегалов, никто на него в полицию заявления писать не будет.

Босс первое время был взбешён такой наглостью; но потом немного успокоился и нашёл в этом выгоду. Ван Сюня можно было использовать, нанять его. К тому же всё равно популяцию бездомных надо было сокращать. Самые немощные из них ничего не стоили, даже если распродать их на органы.

Звали Ван Сюня только для самых жёстких дел, так как плату он брал немалую. Это дело казалось таким вот, но теперь...

Шу Хунлэй покачал головой и снова взглянул на пару из старика с длинными чёрными волосами и на худенькую девочку, которая заметно волновалась и почему-то держалась за свой браслет.

«Переплатили...» — мимолётно подумал мужчина. Ван Сюн их в мясо порубит...

Вдруг раздался удивлённый вздох. Это Ван Сюн вздохнул, а потом засвистел как соловей.

Шу Хунлэй к своему удивлению заметил в глазах мужчины жадный блеск; он проследил за его взглядом и увидел, что в руках девочки появился тонкий чёрный меч.

— Откуда у тебя эта штучка? — спросил Ван Сюн гремящим и неприятно-слащавым голосом. Его слова будто бы потрясли своими вибрациями маленькое тельце ребёнка, — девочка вздрогнула. Вдруг вперёд неё выступил мужчина. Фан Линь окинул Ван Сюня взглядом и сказал:

— На помойке нашла. Там же где ты свою саблю нарыл, уродец.

Шу Хунлэя всего передёрнуло; он уставился на мужчину как на безумца, а потом в ужасе покосился на Ван Сюня. У старика что, деменция?! Он совсем из ума выжил провоцировать этого громилу? Ван Сюн же его даже без сабли, своими голыми ручищами в кубик сомнёт...

Благо мужчина не разозлился; он только прищурился немножко, и пальцы его быстрее заиграли на рукоятке сабли, отбивая глухой металлический звон:

— О чём ты?

— О чём я? — отвечал ему Фан Линь, немного растягивая фразы и всё посматривая куда-то за спину мужчины. — Да, тут надо подумать, что я вообще несу... Ты Третьей Руне, так?.. Но сабля у тебя хорошая, даже слишком. Ты бы такую не украл и не купил. Значит нашёл где-то? Я прав?

— Может прав, — Ван Сюн покачал головой и пожал плечами. — А может мне её дал старейшина моего клана.

— Клана, конечно, — прыснул Фан Линь. — Старейшина того самого клана уродцев, о котором никто не знает, потому что все они прячут свои рожи и живут на помойках.

— Ваша свалка, — тут Фан Линь задел взглядом Шу Хунлэя, — она же не ваша на самом деле, так? Просто бандиты такой бизнес вертеть не могут. Если я прав... Вас крышует какой-то клан. Вы ему платите дань, но при этом он сам предпочитает не показываться, чтобы репутацию не портить. Вряд ли бы они бы выделили вам такого уродца в качестве охранника, особенно просто чтобы догнать и зарубить меня... Нас, — говорил Фан Линь.

Рослый мужчина кивнул. Потом сказал: — Ты догадлив. Но что с того, что у меня нет клана? Какая разница, какое у тебя происхождение? Величайший гений за всю историю, Фан Линь, был вольным культиватором! Даже такое жалкое создание как ты должен был о нём слышать, — спокойно заявил Ван Сюн.

У Фан Линя дёрнулся глаз. Он прокашлялся и сказал с лёгким раздражением:

— Во-первых, не был. Но это долгая история. А во-вторых действительно, разницы никакой нет. Можешь быть из клана, можешь быть вольным культиватором... Я просто говорю бред и пытаюсь тебя отвлечь... — сказал Фан Линь, резко схватил с земли совсем уже опустевшую бутылку, замахнулся и запустил её прямо в рослого мужчину.

Ван Сюня опешил, но немедленно лицо его расплылось в широченной улыбке. Он ступил в сторону и увернулся от стеклянного снаряда. Потом мужчина шагнул вперёд, выставляя перед собой железную саблю. В сердце его вспыхнула жажда крови; он вспомнил приятное ощущение, когда тёплый кровавый дождь брызгает на руки и на лицо... Ван Сюн облизнулся и посмотрел на Фан Линя и Маю с вожделием. Он уже предвкушал, как порубит эту парочку на куски...

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1360252>